

27.714 руб. - на помощь внѣ заведеній, 67.115 руб. 1 коп. на пищевое довольствіе бѣднѣйшему населенію столицы и 12.540 руб. 41 коп. - на дѣлопроизводство и обзаведеніе попечительствъ.

Къ 1 января 1909 года оказалось въ остаткѣ - 53.630 руб. 94 коп.

Помощь бѣднымъ на дому - составляла главную отрасль дѣятельности городскихъ попечительствъ и заключалась въ выдачѣ единовременныхъ и ежемѣсячныхъ денежныхъ пособій, дровъ, пищевыхъ продуктовъ и т.д.

Помощь бѣднымъ въ заведеніяхъ выразилась, главнѣйшимъ образомъ, въ помѣщеніи въ убѣжища и на дешевыя квартиры.

Изъ отчетовъ 17 попечительствъ видно, что общее число поступившихъ прошеній было 20.575, изъ нихъ 11.957 были удовлетворены, а остальные были отклонены.

Въ основѣ Петербургскихъ попечительствъ лежитъ такъ называемая Эльберфельдская система призрѣнія бѣдныхъ, главныя особенности которой заключаются въ личномъ обслѣдованіи имущественнаго состоянія просителей, предварительнаго оказанія имъ помощи, и

Справка.

4

Въ 1908 году С.Петербургскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ было открыто 20 городскихъ участковыхъ попечительствъ о бѣдныхъ.

Изъ имѣющихся въ Главномъ Управленіи отчетовъ за 1908 годъ о дѣятельности каждаго изъ поименованныхъ 20 попечительствъ, а также своднаго отчета, видно, что съ 1-го января 1908 г. общее число лицъ, вошедшихъ въ качествѣ членовъ, въ составъ 20 попечительствъ достигло 3819 человекъ, въ томъ числѣ 1005 женщинъ.

Общій доходъ всѣхъ попечительствъ за 1908 годъ составлялъ 168.880 руб. 86 коп., при чемъ этотъ доходъ слагался изъ слѣдующихъ поступленій:

I/ 124.884 руб. II коп. - суммы назначенныя думой на нужды попечительствъ / въ томъ числѣ 67.295 руб. 82 коп. были ассигнованы думой на пищевое довольствіе бѣднѣйшему населенію столицы по случаю бывшей холерной эпидеміи/;

2/ 43.996 руб. 75 коп. - суммы, полученныя самими попечительствами / членскіе взносы, пожертвованія, кружечные сборы и др./

Расходъ попечительствъ за отчетный годъ составлялъ 115.249 руб. 92 коп., въ томъ числѣ 5.498 р. 21 коп. на помощь бѣднымъ въ заведеніяхъ,

По Главному Управленію по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

5

въ наблюдѣніи за цѣлесообразнымъ употребленіемъ
выданнаго пособія. Однако, какъ видно изъ отче-
товъ, осуществить на практикѣ систему г.Эльберфель-
да городскія попечительства не могли въ виду не-
достатка членовъ, хотя нельзя не отмѣтить того об-
стоятельства, что въ большинствѣ случаевъ все-та-
ки помощь нуждающимся оказывалась лишь послѣ лич-
наго обслѣдованія тѣмъ или другимъ членомъ мате-
ріальной состоятельности просителя.

Минист. Пред. Сов. М. В. 19 мая 1907 г. 8
№ 3045

Журналъ образованнаго при Министерствѣ Юстиціи
Совѣщанія для разработки вопроса объ устройствѣ
рабочныхъ домовъ и введеніи въ дѣйствіе статьи
32 уголовного уложенія.

Засѣданія 15 и 20 Декабря 1906 года.

Присутствовали: Предсѣдатель *И. И. Соллертинскій*. Члены:
отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *В. Э. Фришъ*; отъ Мини-
стерства Юстиціи: а) отъ центрального управленія: Баронъ
О. О. Буксгевденъ, *А. Н. Веревкинъ*, *А. А. Глицинскій*, *П. Н. Милю-
тинъ* и б) отъ Главнаго Тюремнаго Управленія: *А. М. Макси-
мовскій* и *М. М. Боровитиновъ*.

Задача настоящаго Совѣщанія, какъ указано было Предсѣ-
дателемъ при открытіи перваго засѣданія, заключается въ испол-
неніи порученія, даннаго Государственнымъ Совѣтомъ Мини-
страмъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, о выработкѣ и внесеніи
на законодательное разсмотрѣніе правилъ о принудительномъ
трудѣ въ рабочихъ домахъ. Составленный въ Министерствѣ
Юстиціи проектъ этихъ правилъ представляетъ собою только пер-
воначальныя предположенія, подлежащія свободной критикѣ и
намѣчающія лишь программу вопросовъ, предлагаемыхъ на обсу-
жденіе Совѣщанія. Однако, прежде чѣмъ приступить къ разсмо-
трѣнію этого проекта въ порядкѣ заключающихся въ немъ статей,
признано было соотвѣтственнымъ выдѣлить и подвергнуть пред-
варительному обсужденію два главнѣйшихъ вопроса, отъ разрѣ-
шенія которыхъ зависитъ вся организація рабочихъ домовъ, а
слѣдовательно и все содержаніе вырабатываемаго законопроекта.
Вопросы эти состоятъ въ слѣдующемъ: 1) какой характеръ дол-
женъ быть присвоенъ рабочимъ домамъ, какъ особому типу

мѣсть заключенія, и 2) на чьей обязанности должно лежать устройство и содержаніе работныхъ домовъ.

I. По поводу перваго изъ указанныхъ вопросовъ Членъ Совѣщанія *В. Э. Фришъ*, по уполномочию Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ *А. А. Макарова*, заявилъ, что, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, примѣненіе заключенія въ работномъ домѣ, какъ дополнительнаго наказанія, въ томъ видѣ, какъ это предположено въ 32 ст. угол. улож., нежелательно. Нужно, чтобы судъ опредѣлялъ лишь о передачѣ осужденнаго въ распоряженіе администраціи, которая уже, въ свою очередь, могла бы помѣщать его въ работный домъ. Такой порядокъ имѣетъ мѣсто въ Германіи. Точка зрѣнія, принятая въ составленномъ въ Министерствѣ Юстиціи проектѣ, была усвоена первоначально швейцарскимъ законодательствомъ, которое, однако, черезъ 30 лѣтъ должно было отъ нея отказаться. Самое право помѣщать осужденнаго въ работный домъ должно открываться для администраціи лишь судебнымъ постановленіемъ, но опредѣленіе продолжительности заключенія въ границахъ, установленныхъ закономъ (отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ), должно принадлежать административной власти. Администрація, неся отвѣтственность за охраненіе порядка на улицахъ, должна обладать соответственнымъ средствомъ для установленія такого порядка. Съ предполагаемою Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отмѣной административной высылки, такимъ средствомъ могло бы явиться помѣщеніе лицъ, опасныхъ для общественнаго спокойствія, въ работный домъ, но для этого необходимо, чтобы учрежденіе это носило чисто административный характеръ. При такой постановкѣ работныхъ домовъ администрація, будучи сильно заинтересована въ повсемѣстномъ устройствѣ ихъ, приметъ, съ своей стороны, энергичнѣйшія мѣры къ учрежденію этихъ домовъ, между тѣмъ какъ при приданіи имъ такого характера, который намѣченъ въ рассматриваемомъ проектѣ, едва ли можно ожидать въ близкомъ будущемъ сколько нибудь значительнаго ихъ развитія.

Точку зрѣнія представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ раздѣлялъ и Членъ Совѣщанія *М. М. Боровитиновъ*. По его мнѣнію, работный домъ не долженъ носить характера карательнаго учрежденія, а долженъ являться мѣрою пре-

дупреждения полицейскаго свойства. Поэтому помѣщеніе въ работномъ домѣ не можетъ замѣнять собою наказанія, напр., заключенія въ тюрьмѣ. Для того, чтобы работный домъ не оказался, въ сущности, такой же тюрьмой, необходимо установить между обоими этими мѣстами заключенія извѣстныя различія, которыя, при рекомендуемомъ имъ характерѣ работнаго дома, могутъ проявляться какъ въ способахъ опредѣленія продолжительности содержанія, такъ и въ режимѣ. Что касается способовъ опредѣленія срока заключенія въ работномъ домѣ, то надлежитъ замѣтить, что, при взглядѣ на такое заключеніе, какъ на мѣру полицейской безопасности, слѣдуетъ держать помѣщеннаго въ заключеніи до тѣхъ поръ, пока продолжаетъ существовать предположеніе въ томъ, что онъ представляетъ опасность для общества, пока нѣтъ увѣренности, что, въ случаѣ предоставленія ему свободы, онъ будетъ заниматься полезнымъ трудомъ. А тотъ моментъ, когда заключенный перестаетъ быть опаснымъ для общества, когда онъ усваиваетъ желаніе работать, можетъ быть опредѣленъ, съ большей или меньшей точностью, не судьей, все знакомство котораго съ личностью осуждаемаго ограничивается лишь нѣсколькими часами и потому остается поверхностнымъ и который, кромѣ того, въ моментъ постановленія приговора не можетъ напередъ предугадать вліянія работнаго дома на осужденнаго, а администраціей мѣста заключенія, изучающей личность заключеннаго въ теченіе всего времени нахожденія его въ работномъ домѣ и потому имѣющею болѣе данныхъ для правильнаго сужденія о безопасности его для общества. Отсюда, по мнѣнію М. М. Боровитинова, вытекаетъ необходимость примѣнять къ помѣщаемымъ въ работномъ домѣ т. наз. неопредѣленные приговоры, т. е. предоставить судѣ постановить о возможности заключенія даннаго лица въ работный домъ, опредѣленіе же срока содержанія его предоставить администраціи дома, дѣятельность которой въ этомъ отношеніи должна быть обставлена особыми гарантіями и подлежать контролю особаго учрежденія; въ составѣ послѣдняго видное мѣсто должно принадлежать административному элементу, но должно быть допущено и участіе элемента судебнаго. Кромѣ того, надзоръ за дѣятельностью администраціи работнаго дома долженъ принадлежать общей губернской администраціи и

Министерству Внутренних Дѣлъ, къ вѣдѣнію котораго работные дома должны быть отнесены. Въ цѣляхъ обезпеченія свободы личности, въ законѣ долженъ быть установленъ максимальный срокъ, въ теченіе котораго администрація можетъ держать заключеннаго въ работномъ домѣ. Срокъ этотъ можетъ быть опредѣленъ въ два года, примѣнительно къ ст. 32 угол. улож. Минимальный же срокъ обязательнаго задержанія въ работномъ домѣ могъ бы быть вовсе не указанъ или же опредѣленъ, напр., въ 2—3 мѣсяца. Другою особенностью работнаго дома, отличающею его отъ тюрьмы, долженъ быть специальный режимъ, имѣющій цѣлью воздѣйствовать на заключенныхъ не только исправляющимъ образомъ вообще—путемъ, напр., предоставленія различныхъ льготъ за хорошее поведеніе, но и въ частности подготовить заключеннаго къ трудовой жизни на свободѣ, для чего весьма цѣлесообразно предоставить администраціи право ранѣе освобожденія отпустить заключенныхъ изъ дома для пріисканія работы. Такой режимъ долженъ въ значительной степени лишить работный домъ характера карательнаго учрежденія и придать ему по преимуществу значеніе пріюта для безработныхъ, не желающихъ или не умѣющихъ трудиться, регулируемаго администраціей.

По мнѣнію же *остальныхъ* Членовъ Совѣщанія, заключеніе въ работномъ домѣ, представляя собою налагаемое въ силу приговора суда лишеніе свободы, соединенное съ обязательными работами, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ существенные признаки наказанія, и отрѣшаться отъ постановки работнаго дома, какъ наказанія, было бы ошибочно. Съ этой точки зрѣнія, работный домъ долженъ служить только тѣмъ именно цѣлямъ и условіямъ, которыя имѣются въ виду наказаніемъ вообще,—въ томъ числѣ, по преимуществу, исправленію, и возложеніе на работный домъ какихъ либо постороннихъ задачъ, не вытекающихъ изъ сущности уголовного наказанія, совершенно исказило бы характеръ этого учрежденія. Между тѣмъ, необходимо признать, что, въ случаѣ предоставленія права помѣщать въ работный домъ и опредѣлять продолжительность заключенія въ немъ администраціи, послѣдняя, несомнѣнно, руководствовалась бы не цѣлями исправленія преступника, а болѣе близкими ей интересами общественной безопасности. Правильность такого предположенія подтверждается опы-

ству, а между тѣмъ соображенія, по коимъ эта система могла бы быть примѣнена къ работнымъ домамъ, въ полной мѣрѣ относятся и ко всѣмъ прочимъ видамъ лишенія свободы. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на то, что едва ли, по условіямъ нашей дѣйствительности, можно рассчитывать на такую организацію работнаго дома, при которой содержаніе въ немъ представлялось бы настолько нетягостнымъ для заключенныхъ, чтобы можно было оправдать, съ принципіальной точки зрѣнія, предоставленіе административной, а не судебной власти опредѣленія срока заключенія въ работномъ домѣ, не говоря уже о самой отдачѣ въ него.

По изложеннымъ соображеніямъ, большинство Членовъ Совѣщанія пришло къ тому заключенію, что работному дому долженъ быть приданъ характеръ карательнаго учрежденія и что не только возможность помѣщенія въ него осужденнаго, но и продолжительность такого помѣщенія должны быть опредѣляемы только судомъ. При этомъ Совѣщаніе, рѣшивъ приложить всѣ старанія къ тому, чтобы обезпечить возможность наиболѣе широкаго проявленія общественной самодѣятельности въ дѣлѣ учрежденія работныхъ домовъ, признало вмѣстѣ съ тѣмъ не входящимъ въ его задачу обсужденіе тѣхъ мѣръ борьбы съ тунеядцами и праздношатающимися, которыя могутъ быть предоставлены въ распоряженіе администраціи въ случаяхъ, когда работныхъ домовъ не окажется въ достаточномъ количествѣ.

II. Перейдя затѣмъ къ обсужденію втораго изъ особо выдѣленныхъ вопросовъ общаго характера, — а именно о томъ, на чьей обязанности должно лежать устройство и содержаніе работныхъ домовъ, Совѣщаніе признало, что участіе правительства въ расходахъ на эту надобность должно быть выражено съ бѣльшей опредѣленностью, чѣмъ это предположено въ разсматриваемомъ проектѣ. Правительство, будучи сильно заинтересовано въ устройствѣ работныхъ домовъ, неся значительныя издержки по борьбѣ съ нищенствомъ и праздноштаніемъ, въ видѣ крупныхъ расходовъ на административную высылку, на усиленіе полиціи и т. д., — расходовъ, часть которыхъ съ введеніемъ работныхъ домовъ несомнѣнно должна сократиться, — обязано оказать существенное содѣйствіе въ дѣлѣ учрежденія работныхъ домовъ земствамъ и городамъ, не располагающимъ вообще значительными средствами. Доля участія правитель-

томъ Германіи, гдѣ право помѣщенія въ работные дома предоставляется, по постановленію суда, именно административной власти.

Какъ мѣра карательная, связанная съ лишеніемъ свободы, работный домъ, конечно, будетъ въ извѣстной степени служить и интересамъ общественнаго спокойствія, но лишь въ предѣлахъ срока, установленнаго въ судебномъ приговорѣ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ даннаго дѣла. Возложеніе же на работные дома задачи служить преимущественно цѣлямъ общественной безопасности, въ связи съ предоставленіемъ администраціи права опредѣлять продолжительность заключенія, внесло бы въ ихъ организацію два различныхъ начала, могущихъ порою оказаться въ противорѣчьи другъ съ другомъ. Судья опредѣлялъ бы о передачѣ осужденнаго администраціи для помѣщенія въ работный домъ, въ цѣляхъ исправленія преступника, администрація же использовала бы приговоръ судьи исключительно для держанія заключеннаго въ работномъ домѣ въ интересахъ полицейской безопасности, опредѣляя срокъ его заключенія именно сообразно съ этой задачей. Исправленіе преступника не можетъ составлять задачу полиціи. Послѣдняя, какъ указываетъ практика германскихъ работныхъ домовъ, усваиваетъ чисто формальныя основанія опредѣленія срока содержанія въ работномъ домѣ (обыкновенно новичкамъ назначается $\frac{1}{2}$ года, съ возвышеніемъ срока на $\frac{1}{2}$ года при каждомъ послѣдующемъ рецидивѣ), игнорируя индивидуальныя условія и задачи исправительнаго воздѣйствія, которыя играютъ какъ разъ рѣшающую роль при опредѣленіи срока по судебному приговору. Полиція всегда мало интересуется условіями внутренняго режима работнаго дома и вліяніемъ заключенія на содержащихся подъ стражей. Даже при той постановкѣ надзора за работными домами, которая предлагается М. М. Боровитиновымъ, надзоръ за работнымъ домомъ будетъ принадлежать именно администраціи дома, а не администраціи полицейской, которая не будетъ имѣть никакихъ достаточныхъ данныхъ для наблюденія за вліяніемъ заключенія въ работномъ домѣ на содержащихся въ немъ осужденныхъ.

Далѣе необходимо имѣть въ виду, что рекомендуемая въ данномъ случаѣ М. М. Боровитиновымъ система неопредѣленныхъ приговоровъ совершенно неизвѣстна нашему законодатель-

настоящее время не располагаетъ. Вслѣдствіе этого устройство рабочихъ домовъ не могло бы быть осуществлено въ теченіе весьма долгаго времени. Обеспечивъ обязательное участіе правительства въ несеніи половины расходовъ на устройство и содержаніе рабочихъ домовъ, представляется болѣе цѣлесообразнымъ оставить инициативу устройства этихъ учреждений за земствами и городами, такъ какъ дѣятельность именно общественныхъ учреждений скорѣе всего можетъ вызвать къ жизни рабочие дома, цѣль и условія организациі которыхъ тѣсно связаны съ многими существенными интересами мѣстнаго самоуправления. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣщаніе признало, что было бы осторожнѣе не предоставлять инициативы частнымъ лицамъ и учрежденіямъ въ виду крупнаго государственнаго значенія рабочихъ домовъ и значительныхъ затратъ казны на ихъ устройство и содержаніе.

III. Затѣмъ Совѣщаніе перешло къ разсмотрѣнію отдѣльных статей проекта.

Ст. I.

Приговоренный къ заключенію въ тюрьмѣ на срокъ не свыше одного года и четырехъ мѣсяцевъ за преступное дѣяніе, учиненное вслѣдствіе тунеядства или праздности, можетъ быть помѣщенъ, по опредѣленію суда, въ рабочий домъ или непосредственно по отбытіи, полностью или частью, опредѣленнаго ему приговоромъ тюремнаго заключенія, или даже взамѣнъ такового заключенія.

По мнѣнію Члена Совѣщанія Барона *О. О. Буксгевдена*, обозначеніе проступковъ, за совершеніе которыхъ предположено примѣнять заключеніе въ рабочемъ домѣ, редактировано слишкомъ широко и неопредѣленно и можетъ быть распространено на кражу, мошенничество и цѣлый рядъ другихъ преступныхъ дѣяній. Между тѣмъ рабочие дома въ той постановкѣ, которая имъ придана заграницей, а также по мысли Императрицы Екатерины II, имѣютъ въ виду борьбу спеціально съ нищенствомъ и празднопатаніемъ, и расширять ихъ задачу въ этомъ отношеніи едва ли было бы цѣлесообразно. Съ другой стороны, на земства и города, привлекаемые къ участію въ устройствѣ и содержаніи рабочихъ домовъ, законъ возлагаетъ лишь обязанности по борьбѣ

ства въ расходахъ на устройство и содержаніе рабочихъ домовъ могла бы быть опредѣлена въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ общей суммы таковыхъ расходовъ, по примѣру рабочихъ домовъ Бельгіи, Франціи, Голландіи и Южной Германіи. Кромѣ того, необходимо сдѣлать такое участіе обязательнымъ для правительства во всѣхъ случаяхъ, не предоставляя разрѣшенія этого вопроса усмотрѣнію администраціи. Вызываемые такимъ предположеніемъ расходы для казны обусловливаютъ необходимость предварительнаго сношенія по этому предмету съ Министромъ Финансовъ, на заключеніе котораго рассматриваемый вопросъ долженъ быть препровожденъ.

При происходившемъ, далѣе, обсужденіи вопроса о томъ, кому должна быть предоставлена инициатива устройства рабочихъ домовъ, Членъ Совѣщанія Баронъ *О. О. Буксгевденъ* высказалъ тотъ взглядъ, что инициатива эта должна принадлежать прежде всего правительству, какъ наиболѣе заинтересованному въ возникновеніи рабочихъ домовъ и располагающему болѣе большими средствами для осуществленія этой задачи, чѣмъ города и земства. Послѣдніе, даже при сравнительно благопріятныхъ условіяхъ, проявляютъ обычно мало инициативы, примѣромъ чего можетъ служить С.-Петербургское общественное управленіе, не рѣшившееся устроить рабочий домъ въ С.-Петербургѣ, несмотря на предложеніе особой комисіи, занимавшейся, по его порученію, предварительной разработкою этого вопроса. Съ другой стороны, необходимо предоставить возможность принимать на себя починъ въ устройствѣ рабочихъ домовъ и частнымъ учрежденіямъ и лицамъ, нерѣдко оказывающимъ большія услуги этому дѣлу. Такъ, напр., почину частныхъ обществъ и лицъ обязаны своимъ возникновеніемъ нѣкоторые крупные рабочие дома заграницей и рабочий домъ въ Ригѣ.

Съ изложеннымъ мнѣніемъ Барона *О. О. Буксгевдена* не согласились *остальные* члены Совѣщанія, признавшіе, что правительство не можетъ принять на себя инициативу учрежденія рабочихъ домовъ. Принятіе на себя такого почина вмѣстѣ съ тѣмъ возлагало бы на правительство обязанность учреждать рабочие дома повсюду и въ достаточномъ количествѣ, для чего потребовались бы такія средства, которыми правительство въ

съ нищенствомъ, а не съ преступностью вообще, вслѣдствіе чего привлеченіе означенныхъ учреждений къ участию въ расходахъ на устройство и содержаніе общегосударственнаго карательнаго заведенія, какимъ окажется работный домъ въ предположенной проектѣ постановкѣ, было бы несправедливымъ. Поэтому, по мнѣнію Барона О. О. Букстевдена, слѣдовало бы оговорить, хотя бы въ примѣчаніи къ разсматриваемой статьѣ, что преступными дѣяніями, учиненными вслѣдствіе тунеядства или праздности, главнымъ образомъ слѣдуетъ считать нищенство и праздноштаніе.

Члены Совѣщанія А. М. Максимовскій и М. М. Боровитиновъ полагали, что нужно провести рѣзкую грань между лицами, которыхъ слѣдуетъ помѣщать въ работный домъ, и тѣми, которыхъ слѣдуетъ держать только въ тюрьмѣ. Для этого необходимо въ законѣ установить точные признаки, которые могли бы служить основаніемъ для отдачи кого либо въ работный домъ. Указаніе на мотивы преступленія—тунеядство и праздность,—которое сдѣлано въ разсматриваемомъ проектѣ, неопредѣленно. Кромѣ того, соединеніе въ одномъ и томъ же учрежденіи, подъ одинаковымъ режимомъ, тунеядцевъ,—людей обыкновенно слабохарактерныхъ и часто неиспорченныхъ, съ праздношатающимися, представляющими собою обыкновенно послѣдніе отбросы общества, было бы нецѣлесообразно. Поэтому, по мнѣнію названныхъ двухъ Членовъ Совѣщанія, представлялось бы болѣе правильнымъ установить заключеніе въ работный домъ лишь для одной опредѣленной категоріи правонарушителей,—именно праздношатающихся, опредѣливъ въ особой статьѣ составъ праздноштанія, какъ проступка. При совокупности же праздноштанія съ другимъ проступкомъ, заключеніе въ работномъ домѣ могло бы слѣдовать за тюремнымъ заключеніемъ.

Остальные Члены Совѣщанія пришли къ тому заключенію, что для болѣе успешности борьбы съ тунеядствомъ и праздностью необходимо возможно широкое примѣненіе работнаго дома во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ причины эти въ какой либо формѣ проявляются. Всякое суженіе судейскаго усмотрѣнія въ этой области, путемъ, напр., перечисленія отдѣльных дѣяній, совершеніе которыхъ можетъ влечь за собою заключеніе въ работный домъ, было бы вреднымъ. Въ частности, понятіе праздноштанія, предлагаемое

двумя Членами Совѣщанія, представляется не охватывающимъ многихъ такихъ проступковъ, для борьбы съ которыми работный домъ является какъ разъ наиболее цѣлесообразнымъ, какъ, напр., нищенство. Съ другой стороны, понятія «тунеядство и праздность» представляются не только мотивами преступнаго дѣянія, а вообще характерными признаками, опредѣляющими личность правонарушителя и дающими мѣсто предположенію о цѣлесообразности примѣненія къ нему заключенія въ работномъ домѣ. Возложеніе на работные дома задачи борьбы съ тунеядствомъ и праздностью вообще нисколько не идетъ въ разрѣзъ съ привлеченіемъ къ участию въ ихъ устройствѣ и содержаніи городовъ и земствъ, такъ какъ государство, участвуя въ половинной долѣ во всѣхъ расходахъ по устройству и содержанію означенныхъ домовъ, не можетъ быть лишено права осуществлять, чрезъ ихъ посредство, и задачи общегосударственнаго значенія. По изложеннымъ соображеніямъ большинство Членовъ Совѣщанія признало болѣе правильнымъ принять постановку заключенія въ работномъ домѣ въ той широкой редакціи, которая выражена въ ст. 32 угол. улож. и въ разсматриваемомъ проектѣ.

При дальнѣйшемъ обсужденіи ст. I проекта, Членъ Совѣщанія *М. М. Боровитиновъ* возражалъ противъ предположенной въ проектѣ возможности назначать заключеніе въ работномъ домѣ взамѣнъ содержанія въ тюрьмѣ, указывая, что эти два учрежденія будутъ неодинаковыми по режиму, который будетъ мягче для помѣщенныхъ въ работномъ домѣ. *Остальные* же Члены Совѣщанія, признавая, по соображеніямъ, приведеннымъ въ объяснительной запискѣ, краткосрочное тюремное заключеніе во многихъ случаяхъ излишнимъ и находя, что тунеядство и праздность не являются квалифицирующими признаками, исключаящими возможность примѣненія въ работномъ домѣ болѣе мягкаго режима, пришли къ выводу о желательности присвоить помѣщенію въ работномъ домѣ характеръ наказанія не только дополнительнаго, но и замѣняющаго.

Наконецъ, Совѣщаніе признало излишнимъ предоставлять судѣ право назначать помѣщеніе въ работномъ домѣ взамѣнъ части опредѣленнаго по приговору заключенія въ тюрьмѣ, въ виду того, что сокращеніе срока обязательнаго содержанія осу-

13

жденнаго въ тюрьмѣ судья можетъ осуществить, въ случаѣ надобности, путемъ назначенія по приговору тюремнаго заключенія въ уменьшенномъ размѣрѣ.

По изложеннымъ основаніямъ Совѣщаніе признало нужнымъ изложить ст. I слѣдующимъ образомъ:

Ст. I. Приговоренный къ заключенію въ тюрьмѣ на срокъ не выше одного года и четырехъ мѣсяцевъ за преступное дѣяніе, учиненное вслѣдствіе тупеядства или праздности, можетъ быть помѣщенъ, по опредѣленію суда, въ работный домъ или непосредственно по отбытіи опредѣленнаго ему приговоромъ тюремнаго заключенія, или же взамѣнъ такового заключенія.

Ст. II.

Срокъ помѣщенія въ работный домъ опредѣляется судомъ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и въ случаѣ замѣны работнымъ домомъ тюремнаго заключенія не долженъ быть меньше назначеннаго приговоромъ срока заключенія въ тюрьмѣ.

Совѣщаніе признало необходимымъ оставить эту статью въ проектированной редакціи, въ частности съ опредѣленіемъ минимальнаго срока помѣщенія въ работномъ домѣ въ 6 мѣсяцевъ для обезпеченія возможности оказанія на заключеннаго болѣе или менѣе дѣйствительнаго исправительнаго воздѣйствія.

При этомъ, чтобы съ болѣею ясностью выразить мысль о томъ, что минимумъ этотъ не можетъ быть сокращенъ даже въ случаѣ замѣны работнымъ домомъ тюремнаго заключенія на болѣе краткій срокъ, чѣмъ шесть мѣсяцевъ, признано болѣе правильнымъ слово «и» замѣнить словами «при чемъ».

Вслѣдствіе этого редакция ст. II представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Ст. II. Срокъ помѣщенія въ работный домъ опредѣляется судомъ отъ шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, при чемъ въ случаѣ замѣны работнымъ домомъ тюремнаго заключенія не долженъ быть меньше назначеннаго приговоромъ срока заключенія въ тюрьмѣ.

Ст. 50¹ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Виновный въ проживаніи безъ установленнаго вида на жительство, не имѣя притомъ ни опредѣленнаго мѣста жительства, ни ремесла, ни промысла, ни опредѣленныхъ занятій, ни средствъ къ жизни, за сіе праздношатаніе подвергается: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного мѣсяца до одного года.

Приступивъ къ вопросу о наказуемости праздношатанія и признавъ безусловную необходимость введенія въ дѣйствіе законодательнаго постановленія, дающаго средство бороться уголовными мѣрами противъ праздношатанія, Совѣщаніе вмѣстѣ съ тѣмъ пришло къ заключенію о необходимости измѣненія состава этого дѣянія сравнительно съ признаками, установленными проектируемой ст. 50¹ уст. о наказ., главнымъ образомъ въ виду измѣненій въ нашей паспортной системѣ, какъ уже внесенныхъ закономъ 5 Октября 1906 года объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній (собр. узак., ст. 1700), такъ и предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ. Благодаря этимъ измѣненіямъ прежде всего отпадаетъ одинъ изъ признаковъ праздношатанія, указанныхъ въ рассматриваемой статьѣ, а именно проживаніе безъ установленнаго вида на жительство. Значеніе такого вида сильно упало послѣ изданія закона 5 Октября въ виду устраненія цѣлаго ряда формальностей и затрудненій, сопровождавшихъ выдачу его до изданія упомянутаго закона и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣвшихъ въ виду служить въ извѣстной степени гарантіей благонадежности даннаго лица съ полицейской точки зрѣнія.

Далѣе, приводимое въ обсуждаемой статьѣ выраженіе «опредѣленное мѣсто жительства» Совѣщаніе признало соотвѣтственнымъ замѣнить понятіемъ «осѣдлость», усвоеннымъ закономъ 5 Октября 1906 года.

Затѣмъ Совѣщаніе приняло во вниманіе, что перечисляемые далѣе въ ст. 50¹ признаки—неимѣніе ни ремесла, ни промысла, ни опредѣленныхъ занятій, ни средствъ къ жизни—могутъ быть съ удобствомъ сведены къ одному изъ нихъ—неимѣнію опредѣленныхъ средствъ къ жизни. Признакъ этотъ составляетъ суще-

По приведеннымъ основаніямъ, редакція ст. 50¹ уст. наказ. предположена въ слѣдующемъ видѣ:

Виновный въ уклоненіи отъ пріисканія себѣ работы, если онъ не имѣетъ опредѣленныхъ средствъ къ жизни и осподости, за сіе праздничатаніе подвергается: заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ недѣль до шести мѣсяцевъ.

Ст. 954 улож. наказ.

Проживающій безъ установленнаго вида на жительство, не имѣющій ни опредѣленнаго мѣста жительства, ни ремесла, ни промысла, ни опредѣленныхъ занятій, ни средствъ къ жизни, если притомъ виновный имѣлъ при себѣ подобранный ключъ, отмычку, орудіе, могущее служить для взлома, или оружіе, или если оказался ночью въ чужихъ обитаемыхъ зданіи или иномъ помѣщеніи, или въ огороженномъ дворѣ обитаемаго зданія, или въ предѣлахъ обитаемой усадьбы, безъ вѣдома хозяина или лица, заступающаго его мѣсто, подвергается: лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой, второй, третьей, четвертой или пятой степени статьи 31 сего уложенія.

По внесеніи въ настоящую статью измѣненій, необходимость коихъ вытекаетъ изъ объясненій къ предшествующей статьѣ, Совѣщаніе признало правильнымъ, на основаніи приведенныхъ тамъ же соображеній, уменьшить предположенное въ настоящей статьѣ наказаніе до заключенія въ тюрьмѣ на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ. Такое сокращеніе наказанія будетъ имѣть, вмѣстѣ съ тѣмъ, еще и то послѣдствіе, что всѣ дѣла подобнаго рода, даже съ квалифицирующими признаками, могутъ быть подчинены компетенціи единоличныхъ судей, благодаря чему несомнѣнно выиграютъ весьма важныя въ подобныхъ случаяхъ интересы быстроты репрессіи. Для осуществленія сего, постановленіе проектированной ст. 954 надлежитъ перенести въ уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, помѣстивъ ее въ видѣ 2 части ст. 50¹. На ряду съ этимъ, Совѣщаніе признало болѣе правильнымъ, въ виду возможности различныхъ условій индивидуальной обстановки каждаго случая, не придавать квалифицирующимъ признакамъ

14

ственный элементъ каждого изъ остальныхъ, перечисленныхъ наряду съ нимъ, такъ какъ установленіе наличности у даннаго лица ремесла, промысла и опредѣленныхъ занятій имѣеть въ данномъ случаѣ значеніе лишь постольку, поскольку это служитъ доказательствомъ наличности у него опредѣленныхъ средствъ къ жизни, и такимъ образомъ, съ указаніемъ необходимости этого послѣдняго признака, отпадаетъ надобность въ перечисленіи параллельно съ нимъ и всѣхъ остальныхъ.

Наряду съ исключеніемъ нѣкоторыхъ признаковъ, приведенныхъ въ ст. 50¹ уст. наказ., Совѣщаніе, по примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, признало необходимымъ включить въ проектируемую статью одинъ новый признакъ—уклоненіе отъ пріисканія себѣ работы. Признакъ этотъ весьма характерно описываетъ личность правонарушителя и, какъ относящійся къ субъективной сторонѣ его дѣятельности и зависящій отъ его воли, въ извѣстной степени оправдываетъ примѣненіе по отношенію къ нему карательнаго воздѣйствія. Дальнѣйшая же квалифікація такого уклоненія, въ видѣ выраженій, напр., „упорное уклоненіе“, „постоянное уклоненіе“ и т. д., представляется излишнею, такъ какъ не вноситъ опредѣленности и можетъ потому вызвать недоразумѣнія, чрезмѣрно расширяя вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственность привлекаемаго лица за его прежнее поведеніе и стѣсняя свободу судейскаго усмотрѣнія, столь желательную въ данномъ случаѣ,—тѣмъ болѣе, что и принятое выраженіе „уклоненіе“ предполагаетъ не единичный отказъ, а извѣстный продолжающійся образъ дѣйствій. Равнымъ образомъ не представляется надобности указывать на трудоспособность виновнаго, какъ на условіе примѣненія къ нему настоящей статьи, въ виду того, что нетрудоспособные не будутъ подлежать отвѣтственности въ силу общихъ постановленій закона о состояніи крайней необходимости.

Устанавливая довольно общіе признаки рассматриваемаго преступнаго дѣянія и предоставляя въ данномъ случаѣ значительную свободу судейскому усмотрѣнію, Совѣщаніе признало нужнымъ, параллельно съ этимъ, уменьшить срокъ тюремнаго заключенія, установленный въ рассматриваемой статьѣ, до шести мѣсяцевъ, обозначивъ вмѣстѣ съ тѣмъ минимальный срокъ этого заключенія, сообразно съ ст. 12 уст. наказ.

относительно устройства рабочих домовъ сообща, для одновременнаго удовлетворенія потребностей каждаго изъ вступающихъ въ соглашеніе установленій.

По внесеніи въ настоящую статью измѣненій и дополненій, вытекающихъ изъ изложенныхъ выше соображеній, а равно нѣкоторыхъ редакціонныхъ поправокъ, Совѣщаніе предположило изложить эту статью въ слѣдующемъ видѣ:

Устройство и содержаніе рабочихъ домовъ возлагается на обязанность земскихъ учрежденій и городскихъ общественныхъ управленій съ предоставленіемъ имъ на сей предметъ особаго пособия изъ средствъ Государственнаго Казначейства въ размѣръ одной половины дѣйствительныхъ расходовъ, какъ на устройство, такъ и на содержаніе рабочаго дома. Означеннымъ установленіямъ, хотя бы и разныхъ губерній, предоставляется входить между собою въ соглашенія относительно устройства рабочихъ домовъ на общія средства, для одновременнаго удовлетворенія потребностей каждаго изъ вступающихъ въ соглашеніе установленій.

Ст. 3.

Завѣдываніе рабочимъ домомъ, въ отношеніи хозяйственномъ и административномъ, возлагается на особое присутствіе, образуемое, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго уѣзднаго члена окружнаго суда или мирового судьи, изъ представителей того учрежденія, на средства котораго содержится рабочий домъ (ст. 2), въ количествѣ, опредѣляемомъ этимъ учрежденіемъ, и по его выбору, начальника рабочаго дома и состоящихъ при домѣ священника, учителя и врача, тюремнаго инспектора или его помощника, мѣстнаго товарища прокурора окружнаго суда, а также изъ двухъ членовъ обществъ патроната въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя общества имѣются, по избранію правленія общества и съ утвержденія губернатора.

При обсужденіи этой статьи Совѣщаніе прежде всего признало необходимымъ особо оговорить въ законѣ, что ближайшее завѣдываніе рабочимъ домомъ принадлежитъ начальнику дома.

Въ его рукахъ необходимо сосредоточить всю исполнительную власть въ строгомъ смыслѣ этого слова, уполномочивъ его и на

обязательнаго значенія, заставляющаго судью непременно увеличивать, при наличности ихъ, опредѣляемое имъ наказаніе, а предоставить такое увеличеніе его усмотрѣнію факультативно.

По изложеннымъ соображеніямъ, рассматриваемое постановленіе должно быть изложено слѣдующимъ образомъ:

Если виновный имѣлъ при себѣ подобранный ключъ, отмычку, орудіе, могущее служить для взлома, или оружіе, или оказался ночью въ чужихъ обитаемыхъ зданіи или inomъ помѣщеніи, или въ огороженномъ дворѣ обитаемаго зданія, или въ предѣлахъ обитавшей усадьбы, безъ вѣдома хозяина или лица, заступающаго его мѣсто, то опредѣленное въ первой части сей статьи тюремное заключеніе можетъ быть увеличено до одного года и шести мѣсяцевъ.

ПОЛОЖЕНІЕ О РАБОТНОМЪ ДОМѢ.

Ст. 1.

Работные дома учреждаются для помѣщенія по приговору суда лицъ, признанныхъ судомъ учинившими преступныя дѣянія вслѣдствіе тунеядства или праздности, и имѣютъ цѣлью поднятіе нравственнаго уровня заключенныхъ и подготовку ихъ къ трудовой жизни на свободѣ.

При рассмотрѣніи этой статьи Членъ Совѣщанія Баронъ О. О. Буксгевденъ заявилъ, что онъ остается при особомъ мнѣніи, изложенномъ выше, о необходимости спеціально предназначить работные дома для помѣщенія нищихъ и праздношатающихся. Имѣя въ виду, что вопросъ этотъ былъ уже разрѣшенъ Совѣщаніемъ, послѣднее не признало нужнымъ входить во вторичное его обсужденіе.

Въ виду сего редакція ст. 1 оставлена безъ измѣненія.

Ст. 2.

Устройство и содержаніе работныхъ домовъ возлагается на земскія учрежденія и городскія общественныя управленія, съ предоставленіемъ имъ на сей предметъ, въ случаѣ надобности, особаго пособія изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Означеннымъ установленіямъ предоставляется входить между собою въ соглашенія

деть искусственнымъ и вреднымъ. Осуществленіе ихъ не можетъ быть передано всецѣло городскимъ и земскимъ учрежденіямъ, роль которыхъ, хотя и очень значительна въ данномъ дѣлѣ, но тѣмъ не менѣе не можетъ отстранять государство отъ участія въ завѣдываніи работными домами, имѣющими не только мѣстное, но и общегосударственное значеніе. Съ другой стороны, видное участіе городскихъ и земскихъ учреждений въ расходахъ на устройство и содержаніе работныхъ домовъ обусловливаетъ необходимость предоставленія этимъ учреждениямъ вліянія и на управленіе означенными домами. Отсюда большинство Членовъ Совѣщанія пришло къ тому выводу, что высшая распорядительная власть по управленію работнымъ домомъ, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ административномъ отношеніи, должна быть предоставлена смѣшанной коллегіи изъ представителей правительственныхъ и общественныхъ учреждений. Несомнѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣхъ членовъ этой коллегіи будутъ интересоватъ одновременно и хозяйственная, и административная сторона управленія работнымъ домомъ.

Наряду съ этимъ устраняется надобность создавать особую коллегію для административнаго надзора за дѣятельностью работнаго дома, такъ какъ въ этомъ отношеніи правительственный контроль въ достаточной мѣрѣ обеспечивается общими узаконеніями о надзорѣ правительства за дѣятельностью городскихъ и земскихъ учреждений и устанавливаемымъ въ ст. 4 настоящаго проекта правомъ Министра Юстиціи осуществлять высшій надзоръ за работными домами, по Главному Тюремному Управленію.

Перейдя, затѣмъ, къ обсужденію вопроса о составѣ предполагаемой смѣшанной коллегіи (присутствія), Совѣщаніе прежде всего признало нужнымъ не возлагать званія и обязанностей предсѣдателя обязательно на лицо судебного вѣдомства, а предоставить самой коллегіи избирать своего предсѣдателя, имѣя въ виду, что предоставленіе должностному лицу руководящей роли и преобладающаго значенія въ такомъ дѣлѣ, успѣшность котораго главнымъ образомъ будетъ зависѣть отъ самодѣтельности городскихъ и земскихъ учреждений, могло бы неблагоприятно отразиться на развитіи дѣятельности работныхъ домовъ, и что, съ другой

— 17 —

пріемъ заказовъ и распредѣленіе работъ, а также наложеніе нѣ-
которыхъ дисциплинарныхъ взысканій и проч. Необходимость пере-
дачи управленія работнымъ домомъ единоличному органу—началь-
нику дома—вытекаетъ изъ того, что только такой органъ можетъ
проявлять ту быстроту и рѣшительность, которая такъ необ-
ходимы въ дѣлѣ управленія, и подлежать непосредственной от-
вѣтственности, являющейся наилучшею гарантіей законности и
цѣлесообразности его дѣйствій. Высшая же распорядительная
власть и контроль надъ дѣйствіями начальника дома должны
принадлежать особому органу.

По вопросу о томъ, какому именно учрежденію должны быть
переданы эти функціи, мнѣнія Членовъ Совѣщанія раздѣлились.

В. Э. Фришъ, А. М. Максимовскій и М. М. Боровитиновъ
полагали, что вся распорядительная власть должна всецѣло и
исключительно принадлежать городскимъ или земскимъ учре-
жденіямъ, дающимъ средства на устройство и содержаніе даннаго
работнаго дома, которыя могутъ осуществлять эту власть чрезъ
посредство какого либо органа, ими назначаемаго и передъ ними
отвѣтственного. Такимъ органомъ можетъ быть или особая коммисія,
или даже городская или земская управа. Контроль же госу-
дарства за дѣятельностью земствъ и городовъ по управленію
работными домами долженъ осуществляться, съ одной стороны,
въ порядкѣ общаго надзора, принадлежащаго, по дѣйствующимъ
законамъ, правительству, за дѣятельностью городскихъ и земскихъ
учрежденій вообще, а съ другой—быть возложенъ на особую
коллегію, образованную, подъ предсѣдательствомъ губернатора,
изъ представителей администраціи, судебнаго вѣдомства, проку-
рорскаго надзора и общественнаго учрежденія, на средства ко-
торого содержится работный домъ. Эта послѣдняя коллегія должна
наблюдать за выполненіемъ работнымъ домомъ лежащихъ на немъ
спеціальныхъ задачъ.

По мнѣнію же *остальныхъ* Членовъ Совѣщанія, отдѣльныя
функціи управленія работнымъ домомъ, какъ, напр., административ-
ныя и хозяйственныя, не поддаются полному расчлененію. Въ нѣко-
торыхъ сторонахъ дѣятельности работнаго дома, напр., въ организаціи
и производствѣ работъ, обѣ эти функціи тѣсно связаны другъ съ дру-
гомъ, и въ такихъ случаяхъ всякое дробленіе этихъ функцій бу-

стороны, обязательное возложеніе весьма сложныхъ и многочисленныхъ обязанностей на должностное лицо, сверхъ его обычныхъ служебныхъ занятій, оказалось бы для него весьма обременительнымъ, а иногда, быть можетъ, и совершенно непосильнымъ.

Далѣе, обращаясь къ опредѣленію состава членовъ присутствія, Совѣщаніе признало нужнымъ, прежде всего, нѣсколько ограничить численность этого состава сравнительно съ предположеніями проекта. Въ виду этого, Совѣщаніе прежде всего сочло цѣлесообразнымъ точно опредѣлить максимальное число членовъ, назначеніе коихъ предоставляется городскимъ и земскимъ учрежденіямъ, дающимъ средства на содержаніе работнаго дома. Поэтому упомянутымъ учрежденіямъ предоставлено назначать не болѣе 4 членовъ, при чемъ число это выбрано съ тѣмъ расчетомъ, чтобы оно обезпечивало общественному элементу присутствія преобладающее вліяніе. Наряду съ этимъ признано излишнимъ включать въ число членовъ присутствія состоящихъ при работномъ домѣ священника, учителя и врача, такъ какъ дѣятельность этихъ лицъ очень часто будетъ предметомъ обсужденія присутствія.

Кромѣ того Совѣщаніе нашло болѣе правильнымъ не включать въ число членовъ присутствія тюремнаго инспектора, а предоставить губернатору назначеніе въ присутствіе представителя тюремнаго вѣдомства, такъ какъ, во первыхъ, тюремная инспекція не вездѣ имѣется, и, во вторыхъ, тюремному инспектору трудно было бы совмѣщать лежащія на немъ функціи надзора съ обязанностями члена распорядительной коллегіи.

Затѣмъ, съ цѣлью облегчить возможность назначать членомъ присутствія наиболее подходящаго, по мѣстнымъ и личнымъ условіямъ представителя судебного вѣдомства, предположено расширить кругъ должностныхъ лицъ судейскаго званія, изъ числа коихъ такой представитель могъ бы быть назначенъ, предоставивъ окружному суду возлагать эти обязанности на одного изъ его членовъ (не только уѣздныхъ) или состоящихъ въ его округѣ городскихъ или мировыхъ судей, и мировому съѣзду—на мировыхъ судей его округа. Равнымъ образомъ и назначеніе представителя прокурорскаго надзора надлежитъ предоставить власти прокурора мѣстнаго окружнаго суда.

По приведеннымъ соображеніямъ ст. 3 проекта изложена слѣдующимъ образомъ:

Ст. 3. Ближайшее завѣдываніе работнымъ домомъ принадлежитъ начальнику дома. Высшая же распорядительная власть по управленію работнымъ домомъ въ отношеніи хозяйственномъ и административномъ возлагается на особое присутствіе, въ составъ коего входятъ: членъ или уездный членъ окружного суда или городской судья, по избранію окружного суда, или же мировой судья, по избранію подлежащихъ окружного суда или мирового съезда; представитель прокурорскаго надзора, по назначенію прокурора мѣстнаго окружного суда; представитель мѣстнаго тюремнаго управленія, по назначенію губернатора; начальникъ работнаго дома; представители земскихъ или городскихъ общественныхъ учрежденій, на средства коихъ работный домъ содержится (ст. 2), въ количествѣ не болѣе четырехъ, по избранію означенныхъ учрежденій, а также два члена общества патронати въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя общества имѣются, по избранію правленія общества и съ утвержденія губернатора.

Предсѣдатель присутствія избирается послѣднимъ изъ числа членовъ простымъ большинствомъ голосовъ.

Ст. 4.

Ближайшій надзоръ за работнымъ домомъ принадлежитъ учрежденію, на средства котораго работный домъ содержится (ст. 2), а высшій—Министру Юстиціи по Главному Тюремному Управленію.

По мнѣнію Членовъ Совѣщанія *В. Э. Фриша, А. М. Максимова* и *М. М. Боровитинова*, высшій надзоръ за работными домами долженъ быть сосредоточенъ не въ Министерствѣ Юстиціи, а въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, которому вообще принадлежитъ наблюденіе и за другими отраслями мѣстнаго хозяйства. По заявленію представителей Главнаго Тюремнаго Управленія, только при условіи сосредоточенія высшаго завѣдыванія работными домами въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, наиболѣе заинтересованномъ въ учрежденіи ихъ и имѣющемъ средства побудить земства и города къ скорѣйшему ихъ устройству, можно разсчитывать на то, что проектируемая мѣра будетъ имѣть

дѣйствительно практическіе результаты. Если же это дѣло будетъ поручено Главному Тюремному Управленію, послѣднее не только не будетъ въ состояніи воздѣйствовать надлежащимъ образомъ на общественныя учрежденія, но даже не всегда будетъ въ силахъ, если какое либо земство или городъ постановятъ объ учрежденіи работнаго дома, испросить на его устройство установленную субсидію изъ казны. Нужды тюремнаго вѣдомства слишкомъ настоятельны, кредиты отпускаются ему слишкомъ скупо. Разъ субсидіи на устройство рабочихъ домовъ будутъ отпускаться по тюремной смѣтѣ, Министръ Юстиціи часто будетъ лишенъ возможности энергично отстаивать ихъ только потому, что для него будетъ гораздо болѣе важно получить необходимыя средства на ремонтъ разваливающихся тюремъ, на постройку мѣстъ заключенія для тѣхъ арестантовъ, для которыхъ въ настоящее время не имѣется мѣстъ. Нельзя возлагать на Главное Тюремное Управленіе большой надежды и въ томъ отношеніи, что оно окажется въ силахъ обезпечить проектируемые дома работами въ достаточной мѣрѣ. Организація принудительнаго труда—дѣло весьма трудное. Центральнымъ тюремнымъ органомъ принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы въ мѣстахъ заключенія была искоренена праздность, но развитіе арестантскихъ работъ, если имѣть въ виду всѣ мѣста заключенія, представляется еще далеко недостаточнымъ. На эту сторону тюремнаго дѣла со стороны Главнаго Тюремнаго Управленія потребуется еще затратить много энергіи и средствъ, но не слѣдуетъ увеличивать его задачу и распространять ее, прежде чѣмъ она будетъ выполнена надлежащимъ образомъ по отношенію къ тюрьмамъ, на рабочие дома. Всѣ эти соображенія убѣждаютъ А. М. Максимовскаго и М. М. Боровитинова въ томъ, что рабочимъ домамъ Главное Тюремное Управленіе, подавленное лежащими на немъ въ настоящее время обязанностями, будетъ не въ состояніи удѣлить надлежащее вниманіе и оказать ту необходимую поддержку, безъ которой это новое дѣло можетъ погибнуть. Единственнымъ выходомъ изъ этого положенія является сосредоточеніе высшаго завѣдыванія рабочими домами въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. То соображеніе, что при подобномъ разрѣшеніи вопроса завѣдываніе пенитенціарными учрежденіями будетъ лишено желательнаго единства,

не должно бы имѣть, казалось, рѣшающаго значенія; такое же раздѣленіе функцій высшаго завѣдыванія мѣстами заключенія наблюдается и въ другихъ государствахъ, напр., въ Пруссіи.

Однако, *остальные* Члены Совѣщанія не согласились съ изложеннымъ мнѣніемъ. При всѣхъ своихъ особенностяхъ работные дома тѣмъ не менѣе являются учрежденіемъ исправительно-карательнымъ и не заключаютъ въ себѣ какихъ либо отличій, которыя оправдывали бы передачу ихъ въ вѣдѣніе какого либо другаго Министерства, кромѣ Министерства Юстиціи.

Поэтому большинство Членовъ Совѣщанія, по внесеніи нѣкоторыхъ редакціонныхъ поправокъ, полагало изложить разсматриваемую статью слѣдующимъ образомъ:

Ст. 4. Ближайшій надзоръ за работнымъ домомъ принадлежитъ земскимъ или городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, на средства которыхъ работный домъ содержится (ст. 2), а высшій — Министру Юстиціи, по Главному Тюремному Управленію.

Ст. 5.

Министръ Юстиціи, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія и Губернаторы имѣютъ право, во всякое время, лично или черезъ командированныхъ чиновниковъ, осматривать работные дома и требовать устраненія отступленій отъ установленныхъ для работнаго дома правилъ.

Совѣщаніе не признало нужнымъ вносить какія либо измѣненія или дополненія въ настоящую статью, находя, что право прокурорскаго надзора посѣщать работные дома вытекаетъ изъ общихъ положеній устава о содержащихся подъ стражей и изъ правъ представителя прокурорскаго надзора, какъ члена указаннаго въ ст. 3 присутствія. Равнымъ образомъ Совѣщаніе признало излишнимъ включать въ разсматриваемую статью оговорку о правѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ посѣщать работные дома въ виду того, что включеніе такой оговорки по отношенію къ работнымъ домамъ, при неимѣніи ея въ законѣ по отношенію къ тюрьмамъ, могло бы породить на практикѣ недоразумѣнія по вопросу о правѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ посѣщать тюрьмы.

Ст. 9.

Всѣ лица, заключенныя въ работный домъ, должны быть обязательно заняты работами, но не болѣе 12 часовъ въ сутки.

Временное освобожденіе отдѣльныхъ лицъ отъ обязательныхъ работъ можетъ послѣдовать, съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія начальника дома, лишь вслѣдствіе болѣзни или иной уважительной причины.

Примѣчаніе. Освобожденіе отъ работъ въ праздничные дни происходитъ на основаніи ст. 352 (ч. 1 п. 6 и ч. 2) и примѣчанія къ ней устава о содержащихся подъ стражей (свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.).

Принявъ во вниманіе, что работный домъ будетъ служить наказаніемъ, замѣняющимъ тюрьму, Совѣщаніе признало цѣлесообразнымъ установить предѣльную продолжительность рабочаго дня въ работномъ домѣ примѣнительно къ числу часовъ, установленному въ 351 ст. уст. сод. подъ стражей, не дѣлая, впрочемъ, оговорки объ исключеніи изъ этого числа часовъ времени, посвящаемаго занятіямъ въ школы и употребляемаго для довольствія работающихъ пищей.

Въ виду этого ст. 9 должна быть изложена такъ:

Всѣ лица, заключенныя въ работный домъ, должны быть обязательно заняты работами, но не болѣе 11 часовъ въ сутки летомъ и 10 часовъ зимою.

Временное освобожденіе отдѣльныхъ лицъ отъ обязательныхъ работъ можетъ послѣдовать, съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія начальника дома, лишь вслѣдствіе болѣзни или иной уважительной причины.

Примѣчаніе. Освобожденіе отъ работъ въ праздничные дни происходитъ на основаніи ст. 352 (ч. 1 п. 6 и ч. 2) и примѣчанія къ ней устава о содержащихся подъ стражей (свод. зак. т. XIV, изд. 1890 г.).

Ст. 10.

Работы, устраиваемыя для заключенныхъ въ работномъ домѣ, могутъ быть внутреннія и внѣшнія. Всѣ работы для надобностей дома исполняются, по возможности, трудомъ заключенныхъ.

Ст. 6.

Особыя присутствія (ст. 3) ежегодно представляют Министру Юстиціи и публикуютъ во всеобщее свѣдѣніе отчеты о состояніи находящихся въ ихъ завѣдываніи работныхъ домовъ.

Статья эта не вызвала возраженій со стороны членовъ Совѣщанія.

Ст. 7.

Лица мужскаго пола должны содержаться въ работномъ домѣ отдѣльно отъ лицъ женскаго пола.

Совѣщаніе, избѣгая создавать какія либо затрудненія къ учрежденію работныхъ домовъ, не возражало противъ редакціи этой статьи, хотя признавало наиболѣе желательнымъ учрежденіе отдѣльныхъ работныхъ домовъ для женщинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣщаніе сочло нужнымъ сдѣлать въ рассматриваемой статьѣ особую оговорку о содержаніи несовершеннолѣтнихъ отдѣльно отъ прочихъ заключенныхъ. Вслѣдствіе этого, ст. 7 проекта изложена такъ:

Ст. 7. Лица мужскаго пола содержатся въ работномъ домѣ отдѣльно отъ лицъ женскаго пола, а несовершеннолѣтніе отдѣльно отъ взрослыхъ.

Ст. 8.

Всѣ содержащіеся въ работномъ домѣ должны распредѣляться по разрядамъ въ зависимости отъ ихъ прошлой жизни, поведенія и прилежанія во время пребыванія въ работномъ домѣ.

Различіе въ разрядахъ должно выражаться въ свойствахъ работъ, пищѣ и пользованіи льготами.

По мнѣнію Члена Совѣщанія Барона О. О. Буксгевдена, слѣдовало бы въ этой статьѣ точно установить число разрядовъ, условія опредѣленія каждаго заключеннаго въ тотъ или иной разрядъ и отличительные признаки режима для заключенныхъ каждаго разряда.

Остальные же Члены Совѣщанія, раздѣляя соображенія, высказанныя въ объяснительной запискѣ, признали болѣе правильнымъ сохранить рассматриваемую статью въ предположенной ей редакціи.

Соотвѣтственно съ этими соображеніями статья 12 проекта изложена слѣдующимъ образомъ:

Ст. 12. Размѣръ заработка заключеннаго въ работномъ домѣ опредѣляется указаннымъ въ ст. 3 присутствіемъ.

Ст. 13.

Изъ денегъ, отчисляемыхъ въ пользу заключеннаго (ст. 11), половина предназначается на составленіе, ко времени его освобожденія, запасной суммы, а другая половина можетъ быть расходима заключеннымъ, съ разрѣшенія начальника работнаго дома, на съѣстные припасы (кроме спиртныхъ напитковъ) и другія надобности. Изъ этихъ же денегъ, по распоряженію начальника, могутъ быть выдаваемы пособія оставшимся безъ средствъ лицамъ, которымъ заключенный въ работномъ домѣ обязанъ по закону давать пропитаніе.

На заработанныя деньги не могутъ быть обращены никакія гражданскія взысканія или судебныя издержки.

Не возражая противъ редакціи этой статьи, Совѣщаніе вмѣстѣ съ тѣмъ признало нужнымъ включить въ нее особую оговорку объ отвѣтственности заключеннаго за умышленное истребленіе или порчу ввѣреннаго ему матеріала, вещей и зданія, принадлежащихъ работному дому, соотвѣтственно ст. 367 устава о содержащихся подъ стражей.

Вслѣдствіе этого настоящая статья изложена слѣдующимъ образомъ:

Изъ денегъ, отчисляемыхъ въ пользу заключеннаго (ст. 11), половина предназначается на составленіе, ко времени его освобожденія, запасной суммы, а другая половина можетъ быть расходима заключеннымъ, съ разрѣшенія начальника работнаго дома, на съѣстные припасы (кроме спиртныхъ напитковъ) и другія надобности. Изъ этихъ же денегъ, по распоряженію начальника, могутъ быть выдаваемы пособія оставшимся безъ средствъ лицамъ, которымъ заключенный въ работномъ домѣ обязанъ по закону давать пропитаніе.

На заработанныя деньги не могутъ быть обращены никакія гражданскія взысканія или судебныя издержки. Но въ случаѣ

20

При устройствѣ работъ предпочтеніе отдается тѣмъ изъ нихъ, которыя могутъ быть съ пользой для заключенныхъ продолжаемы ими по освобожденіи, причемъ принимаются во вниманіе, по возможности, также и знанія, наклонности и возрастъ каждаго.

Статья эта не вызвала какихъ либо замѣчаній со стороны Членовъ Совѣщанія.

Ст. 11.

Всѣ содержащіеся въ работномъ домѣ получаютъ въ свою пользу, въ зависимости отъ разряда, въ коемъ они находятся, отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{5}{10}$ заработка.

Остальная часть заработка поступаетъ въ средства на содержаніе работнаго дома.

Статья эта не вызвала замѣчаній со стороны кого либо изъ Членовъ Совѣщанія.

Ст. 12.

Размѣръ заработка заключеннаго въ работномъ домѣ, при производствѣ издѣлій, вырабатываемыхъ на продажу, исчисляется въ количествѣ вырученнаго дохода, за вычетомъ стоимости употребленнаго для работъ матеріала, при наемныхъ работахъ опредѣляется соглашеніемъ начальника работнаго дома съ нанимателемъ, а при работахъ для надобностей дома устанавливается указаннымъ въ статьѣ 3 присутствіемъ.

При обсужденіи этой статьи Совѣщаніе приняло во вниманіе, что способъ опредѣленія заработка, указанный въ разсматриваемой статьѣ примѣнительно къ ст. 359 уст. суд. подъ стр., можетъ быть примѣняемъ лишь при производствѣ мелкихъ работъ и не пригоденъ въ настоящее время, когда трудомъ заключенныхъ выполняются обширныя работы, и матеріаль пріобрѣтается оптомъ, большими партіями, такъ что разсчитывать стоимость употребленнаго матеріала въ каждомъ данномъ случаѣ является весьма затруднительнымъ. Поэтому представляется болѣе правильнымъ опредѣленіе размѣра заработка заключенныхъ при всякаго рода работахъ предоставить упомянутому въ ст. 3 присутствію.

21

умышленного истребления или порчи заключеннымъ вършеннаго ему матеріала или же принадлежащихъ работному дому вещей или зданія работнаго дома, происшедшій отъ того убытокъ покрывается изъ причитающагося заключенному вознагражденія за работу.

Ст. 14.

Содержащіеся въ высшемъ, по трудолюбію и поведенію, разрядѣ могутъ пользоваться, съ разрѣшенія особаго присутствія (ст. 3), отпусками на срокъ не свѣше двухъ недѣль.

Статья эта не вызвала какихъ либо замѣчаній со стороны Членовъ Совѣщанія.

Ст. 15.

Для воспитательнаго на заключенныхъ въ работномъ домѣ воздѣйствія должны происходить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ богослуженія.

Для той же цѣли могутъ быть устраиваемы собесѣдованія, чтенія и другія полезныя развлеченія.

Нуждающимся въ обученіи таковое должно быть преподаваемо по программѣ начальныхъ училищъ. По возможности, учреждается также библіотека изъ сочиненій, одобренныхъ указаннымъ въ статьѣ 3 присутствіемъ.

Статья эта не вызвала какихъ либо замѣчаній со стороны Членовъ Совѣщанія.

Ст. 16.

Заключенные въ работномъ домѣ могутъ быть подвергнуты слѣдующимъ взысканіямъ:

- 1) выговору;
- 2) лишенію отдѣльныхъ льготъ (свиданій, переписки, отпусковъ, распоряженія платой за работу на срокъ не свѣше одного мѣсяца);
- 3) переводу изъ высшаго разряда въ низшій;
- 4) лишенію теплой пищи до оставленія на хлѣбъ и водѣ на срокъ не свѣше семи дней;

5) заключенію въ свѣтломъ карцерѣ на срокъ не свыше четырехъ недѣль;

6) заключенію въ темномъ карцерѣ на срокъ не свыше трехъ недѣль.

Одновременно можетъ быть наложено не только одно, но и нѣсколько изъ перечисленныхъ взысканій.

Примѣчаніе. Содержаніе въ свѣтломъ карцерѣ не избавляетъ заключеннаго отъ исполненія работъ.

Совѣщаніе признало нужнымъ согласовать п. 6 разсматриваемой статьи съ п. 10 ст. 395 и п. 2 ст. 397 устава о содержащихся подъ стражей, т. е. указать о необходимости перевода изъ темнаго карцера въ свѣтлый и разрѣшенія прогулки черезъ 3 дня въ 4-ый.

Вслѣдствіе этого настоящая статья изложена въ слѣдующемъ видѣ:

Заключенные въ работномъ домѣ могутъ быть подвергнуты слѣдующимъ взысканіямъ:

1) выговору;

2) лишенію отдѣльныхъ льготъ (свиданій, переписки, отпусковъ, распоряженія платой за работу на срокъ не свыше одного мѣсяца);

3) переводу изъ высшаго разряда въ низшій;

4) лишенію теплой пищи до оставленія на хлѣбъ и водѣ на срокъ не свыше семи дней;

5) заключенію въ свѣтломъ карцерѣ на срокъ не свыше четырехъ недѣль;

6) заключенію въ темномъ карцерѣ на срокъ не свыше трехъ недѣль съ переводомъ въ свѣтлый карцеръ и съ разрѣшеніемъ прогулки черезъ каждые три дня въ четвертый.

Одновременно можетъ быть наложено не только одно, но и нѣсколько изъ перечисленныхъ взысканій.

Примѣчаніе. Содержаніе въ свѣтломъ карцерѣ не избавляетъ заключеннаго отъ исполненія работъ.

Ст. 17.

Заключеніе въ свѣтломъ карцерѣ на срокъ свыше семи дней и заключеніе въ темномъ карцерѣ на срокъ свыше трехъ дней мо-

гутъ быть налагаемы только по постановленію присутствія, указаннаго въ статьѣ 3. Остальныя, означенныя въ предшедшей статьѣ, взысканія налагаются властью начальника работнаго дома.

Совѣщаніе признало нужнымъ увеличить власть начальника работнаго дома по наложенію дисциплинарныхъ взысканій, предоставивъ ему право помѣщать заключенныхъ и въ темный карцеръ на срокъ до семи дней. Предполагая, что засѣданія указаннаго въ ст. 3 присутствія будутъ происходить не рѣже одного раза въ недѣлю, Совѣщаніе находило предоставленіе такого права начальнику дома удобнымъ и въ томъ отношеніи, что, въ случаѣ необходимости удлиненія недѣльнаго срока, таковое могло бы быть постановлено присутствіемъ, по докладу начальника дома, безъ необходимости дѣлать перерывъ въ отбываніи дисциплинарнаго взысканія.

Поэтому настоящая статья редактирована слѣдующимъ образомъ:

Заключеніе какъ въ свѣтломъ, такъ и въ темномъ карцеръ на срокъ свыше семи дней можетъ быть налагаемо только по постановленію присутствія, указаннаго въ статьѣ 3. Остальныя, означенныя въ предшедшей статьѣ, взысканія налагаются властью начальника работнаго дома.

Ст. 18.

Штаты, порядокъ назначенія и увольненія начальниковъ и прочихъ служащихъ работныхъ домовъ, кругъ дѣятельности особаго присутствія, подробности управленія работными домами, содержанія въ нихъ заключенныхъ и организаціи работъ, покровительство освобождаемымъ изъ работныхъ домовъ и порядокъ выдачи имъ заработанныхъ денегъ опредѣляются особыми уставами, вырабатываемыми означенными въ статьѣ 2 учрежденіями и утверждаемыми Министромъ Юстиціи, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Статья эта не встрѣтила возраженій со стороны Совѣщанія, но послѣднее признало нужнымъ установить въ отдѣльной статьѣ особый порядокъ назначенія начальника работнаго дома; вслѣдствіе этого ст. 18 изложена такъ:

Штаты, порядок назначенія и увольненія служащихъ работныхъ домовъ, кругъ дѣятельности особаго присутствія, подробности управленія работными домами, содержанія въ нихъ заключенныхъ и организаціи работъ, покровительство освобождаемымъ изъ работныхъ домовъ и порядокъ выдачи имъ заработанныхъ денегъ опредѣляются особыми уставами, вырабатываемыми означенными въ статьѣ 2 учрежденіями и утверждаемыми Министромъ Юстиціи, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Принявъ затѣмъ во вниманіе необходимость предоставить, съ одной стороны, земскимъ и городскимъ учрежденіямъ значительное вліяніе при выборѣ лица на должность начальника работнаго дома и, съ другой стороны, не признавая возможнымъ совершенно устранить правительственную власть отъ возможности вліять на назначеніе упомянутаго лица, въ виду общегосударственнаго значенія работнаго дома, Совѣщаніе нашло наиболѣе правильнымъ установить, что начальникъ работнаго дома назначается Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія изъ двухъ кандидатовъ, представляемыхъ по выбору городскихъ или земскихъ учрежденій, на средства коихъ данный работный домъ содержится.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ цѣляхъ поднятія значенія должности начальника работнаго дома и привлеченія на эту должность болѣе широкаго круга лицъ, Совѣщаніе признало цѣлесообразнымъ присвоить начальнику работнаго дома права государственной службы, съ отнесеніемъ этой должности къ VII классу и присвоеніемъ ей, примѣнительно къ Высочайше утвержденному 15 Іюня 1887 года штату управленія мѣстами заключенія, VI разряда по пенсіи.

По изложеннымъ соображеніямъ Совѣщаніе нашло необходимымъ дополнить рассматриваемый проектъ новою статьею, помѣстивъ ее послѣ ст. 17 и изложивъ слѣдующимъ образомъ:

Земскія учрежденія и городскія общественныя управленія, дающія средства на устройство и содержаніе работнаго дома (ст. 2), избираютъ порядкомъ, опредѣляемымъ въ уставѣ каждаго работнаго дома, двухъ кандидатовъ на должность начальника этого дома. Назначеніе же на указанную должность одного изъ

избранных кандидатов принадлежит Начальнику Главного Тюремного Управленія.

Начальникъ работнаго дома пользуется правами государственной службы, съ присвоеніемъ ему VII класса должности и VI разряда по пенсїи.

Кромѣ приведенной статьи, Совѣщаніе не признало нужнымъ дѣлать какія либо иныя дополненія къ выработанному проекту.